

Обоснование тезиса А. Майнонга о формальной онтологии Гуссерля как «общей теории предметов»

Георгий Андреевич Чурин

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
философский факультет, магистрант*

churingeorge1917@gmail.com

Аннотация: *Наше исследование берет начало в полемических репликах и взаимных рецензиях Эдмунда Гуссерля и Алексиуса Майнонга. Анализ показывает, что оба философа работали над сопоставимым проектом – формальной теорией предметов как таковых, однако использовали различный терминологический аппарат для своих целей. Гуссерль изначально, в «Логических исследованиях», избегал исторически нагруженного термина «онтология», обозначив этот раздел как «К учению о целом и части». Майнонг, в свою очередь, в рецензии на «Идеи I» предположил, что суть гуссерлевской формальной онтологии (из первого, «логического», раздела «Идей I») точнее передало бы название «общая теория объектов». Таким образом, оба мыслителя двигались в сходном проблемном поле теории предметов. Ключевая задача работы – выявить, почему при этой очевидной близости Гуссерль сознательно дистанцировался от отождествления своих «логических категорий» с проектом Майнонга. Фокус будет направлен на анализ средств концептуализации онтологии у каждого философа и тех фундаментальных расхождений, которые помешали Гуссерлю и Майнонгу выступить единым фронтом в рамках своих онтологических экспликаций. Предпринимается попытка проследить метаонтологические перспективы исследования обоих мыслителей и их наследия, что позволило бы отыскать новое основание для сближения проектов двух философов.*

Ключевые слова: *Майнонг, Гуссерль, формальная онтология, общая теория предметов, логика, метаонтология*

Justification of A. Meinong's thesis about Husserl's formal ontology as a "general theory of objects"

Georgii Andreevich Churin

Lomonosov Moscow State University, Faculty of philosophy, Master's student

churingeorge1917@gmail.com

Abstract: *Our inquiry originates from the polemical remarks and mutual reviews of Edmund Husserl and Alexius Meinong. The analysis reveals that both philosophers were working on a comparable project—formal theory of objects as such—yet employed different terminological frameworks for their purposes. Initially, in Logical Investigations, Husserl avoided the historically charged term "ontology," designating this section as "Toward the Doctrine of Wholes and Parts." Meinong, in turn, suggested in his review of Ideas I that the essence of Husserl's formal ontology (from the first, "logical", section of Ideas I) would be more accurately conveyed by the title "general theory of objects." Thus, both thinkers operated within a similar problem field of the theory of objects. The main goal of this work is to determine why, despite this apparent proximity, Husserl deliberately distanced himself from identifying his "logical categories" with Meinong's project. The focus will be directed toward analyzing the means of conceptualizing ontology in each philosopher and those fundamental discrepancies that prevented Husserl and Meinong from presenting a united front in their ontological explications. An attempt is undertaken to trace the meta-ontological perspectives within the inquiry of both thinkers and their legacy, which could provide a new foundation for reconciling the projects of these philosophers.*

Key words: *Meinong, Husserl, formal ontology, general theory of objects, logic, meta-ontology*

© Г.А. Чурин (Москва). churingeorge1917@gmail.com.
Московский государственный университет. Южный Полюс 14 (2)
(2025) DOI: 10.18522/2415-8682-2025-14-15-24

В своем 3-ем логическом исследовании Гуссерль определяет формальную онтологию следующим образом: это «чистая (априорная) теория предметов как таковых, в которой рассматриваются идеи, относящиеся к категории “предмет”, такие как целое и часть, субъект и свойство, индивид и вид, род и вид, отношение и совокупность (Kollektion), единство, количество, ряд, порядковое число, величина и т. д., а также априорные истины, относящиеся к этим идеям» [1, с. 203].

Специфический характер проекта формальной онтологии во многом обусловлен тем фактом, что Гуссерль говорит в первую очередь о теории предметов, а не о теории форм. О своем настороженном настроении относительно понятия «онтология» Гуссерль сообщает в примечании к § 10 «Идеи I»: «Тогда (в период создания и написания “Логических исследований” - Ч.Г.) я еще не решился принять сомнительное по историческим причинам выражение “онтология” и (см. с. 222 первого издания) обозначил это Исследование как фрагмент “априорной теории предметов как таковых”, что А. фон Майнонг сократил до “Теории предмета”. В отличие от прежнего, принимая во внимание изменившуюся ситуацию, я считаю правильнее вновь вернуть права старинному выражению “онтология”» [2, с. 51].

Таким образом, под онтологией Гуссерль в первую очередь понимал концепцию, устанавливающую возможность взаимодействия с предметами как предметами вообще.

В свою очередь и сам Майнонг сделал интересное замечание, связанное с изложением формальной онтологии Гуссерля в «Идеях I». По его мнению, куда более удачным названием для формальной онтологии Гуссерля была бы «общая теория предметов» [3, S. 293], тем самым намекая на определенное родство между замыслом Гуссерля периода написания «Логических исследований» и собственным проектом «общей теории предметов».

Возникает ситуация, при которой оба мыслителя допускают, что их формальные онтологии в первом

приближении пытаются говорить об одном и том же, а именно — об объектах как таковых. В связи с этим встает закономерный вопрос о том, насколько оправданно сближение Гуссерля и Майнонга в вопросе о построении формальной онтологии

Чтобы ответить на поставленный вопрос, нам необходимо бегло реконструировать проекты каждого из философов. Сначала обратимся к тексту Гуссерля, а затем – Майнонга.

В первую очередь, о чем мы должны сказать, так это о значении, которое Гуссерль придает формальной онтологии в своем творчестве. В «Кризисе европейских наук», квинтэссенции всех интеллектуальных прений позднего Гуссерля, австрийский мыслитель, предпринимая попытку выстроить генеалогию теоретических дисциплин, твердо заявляет о том, что именно формальные структуры (вместе с категориями значениями) на базе жизненного мира формируют объективные дисциплины, состоящие из логических элементов: «Правда, ее (науки — Ч.Г.) теории, логические образования, не относятся к вещам жизненного мира, как камни, дома, деревья. Это логические целые и логические части, состоящие из последних логических элементов» [4, с. 178]. Так, интуиция о способе обоснования единства наук, изложенная в «Пролегоменах», сохраняет свою значимость, присутствуя и в плееде текстов позднего Гуссерля, в том числе и в «Кризисе», перед которыми не стоит задача построения стройного здания чистой логики. Следовательно, если за теорию значения у нас отвечают идеальные сущности в духе болцановских положений и истин «по себе», то за их оформление — мереология, устанавливающая порядок взаимодействия между собою составных элементов целого наших переживаний.

Таким образом, можно сказать, что формальная онтология открывает нам пространство предметов в качестве предметов. Ее замысел решает одну из проблем реализации «чистой логики» из «Пролегомен», 1-го тома «Логических

исследований», связанных с избавлением от терминологической эквивокации и строго закрепленными значениями и формами предметов. «{Чистого} логика {первично и в собственном смысле} интересуется не психологическое суждение, т. е. конкретный психический феномен, но логическое суждение, т. е. тождественное значение высказывания, которое противостоит как нечто единое многообразным, дескриптивно весьма различным переживаниям суждения» [1, с. 10]. В таком случае формальная онтология, в отличие от гуссерлевской теории значения, призвана отливать предметные формы, чтобы возникла сама возможность говорить о «значениях» в дальнейшем.

Главными предметно-формальными категориями формальной онтологии выступает мереологическая пара «часть» и «целое», спецификация которой в дальнейшем достигает расширения до таких категорий, как «самостоятельная часть», «несамостоятельная часть», «фрагмент», «момент» и пр. Часть, утверждает Гуссерль, суть «все, что предмет «имеет» в себе в реальном (real) смысле, или, вернее, в смысле реального (reell) [внутреннего состава], все то, что действительно выстраивает (aufbauen) предмет, причем предмет в себе и для себя, при условии абстрагирования от всех взаимосвязей, в которые он может быть вовлечен» [1, с. 205-206]. Как следует из приведенной дефиниции, часть фундируется целым и зависима от него. Следовательно, можно дать вытекающее отсюда определение «целого», согласно которому «целым» можно назвать нечто, ничем не фундированное.

Категории «части» и «целого» являются чисто логическими: они ничего не говорят нам о содержательном аспекте предмета. Это «пустые» и «бессодержательные» понятия, которые служат способом идентифицировать предметы в качестве предметов в целом. За содержательную сторону онтологических экспликаций отвечает «материальная онтология» (в терминах «Идей I» -

региональная). Границу между двумя онтологическими системами можно произвести по двум основаниям: по типу суждений (аналитические или синтетические) и по типу «производства» этих суждений.

Все суждения формальной онтологии носят строго аналитический характер, который Гуссерль трактует по-своему. Оставляя кантовский каркас, Гуссерль элиминирует из дефиниции аналитических суждений такой критерий, как «мыслимость предиката В в субъекте А» из-за психологистских коннотаций «мыслимости». Взамен этого Гуссерль предлагает использовать закон тождества, сохраняющий формальное единство для всех составных частей выражения. Его функционал можно представить следующим образом: допустим, что мы, смотря на автомобиль, утверждаем «у машины есть колеса, руль, подвеска и пр.». Это суждение пока что носит синтетический характер: на основе нашего опыта мы умозаключили о структурных компонентах машины. Но, убеждает нас Гуссерль, мы можем обратить это суждение в аналитическое, если поймем, что существование машины как целого подразумевает существование частей машины в виде «руля, подвески, колес», что в конечном счете сводится к трюизму: у целого есть части. Именно такое суждение и будет считаться аналитическим.

Материальная онтология, напротив, включает в себя синтетические суждения, которые прошли процедуру «спецификации», т.е. перешли от полого и бесформенного набора категорий к некоему содержательному выражению нашего опыта.

Несмотря на различие обеих систем, мы, обращаясь к первичному замыслу построения формальной онтологии (к выделению поля предметности как такового), приходим к следующему выводу: формальная онтология фундирует собою онтологию материальную постольку, поскольку выступает остовом для любой онтологии и любого предметного региона вообще

В случае с Майнонгом мы можем наблюдать схожий принцип построения онтологии: выделяется категориальный каркас и набор принципов, посредством которого возможно согласовать категории предметов между собой. Обращаясь к «Самоизложению», мы вслед за Майнонгом выделим 4 основных категории интенциональных объектов:

1. объекты (предметы представлений)
2. объективы (предметы мышления, содержащиеся в суждениях и предложениях),
3. дигнитативы (предметы восприятия и эмоциональных актов),
4. дезидеративы (предметы желаний).

Остановимся на первой группе предметов, т. е. на объектах. Это нечто, что еще не определено в отношении своего действительного существования и своих онтологических характеристик. Иначе говоря, объект в системе Майнонга «бытийно свободен», с чем безусловно согласился бы Гуссерль, феноменологический проект которого предполагает вынесение внешнего мира за скобки.

Коренные отличия Майнонга от Гуссерля обнажаются при переходе к майнонговскому принципу упорядочивания, содержание которого состоит в выделении типов существования предметов. Вместе с этим Майнонг использует и еще два других принципа, обеспечивающих концептуальное единство его системы. Это принципы независимости так бытия предмета от бытия и принципа вне-бытия чистого объекта. О каждом из них мы расскажем подробнее ниже.

Одни объекты существуют, являясь сущностями, а другие — «имеются в наличии» и являются не-сущностями. Сам Майнонг пишет об этом следующее: «Объекты устроены так, что их природа либо словно бы позволяет им существовать и быть воспринимаемыми, либо запрещает им это, так что в случае, если им вообще полагается бытие, это бытие не может быть существованием (Existenz), но лишь наличием (Bestand)» [5, с. 24]. Различие между существованием и наличием

Майнонг эксплицирует так, что «существующее также имеется в наличии», а «то, что не имеется в наличии, также не существует» [5, с. 24]. С одной стороны, в этом проявляется принцип упорядочивания, выделяющего различные категории сущностей, а с другой – принцип независимости так-бытия объекта, согласно которому всякий интенциональный объект является носителем своей собственной природы – *Sosein*, или так-бытия.

Стоит оговориться, что предмет, который не принадлежит ни к сфере «существующего», ни к сфере «наличного», относится к третьему виду бытия, «внебытия», присущего всем предметам в той или иной мере [5, с. 26].

Внебытие можно назвать некоторым исходным допущением существования объекта со стороны субъекта. Таким образом, предваряя ответ о «существовании» или «наличии» объекта, объект должен существовать в модусе неположенного «чистого бытия», в состоянии «внебытия».

Из категории «внебытия» Майнонг дедуцирует еще одно основание для классификации объектов по способу их существования, на которое и ссылается Рассел в ходе изложения своей теории дескрипций — на «возможные» и «невозможные» объекты. Так, например, круглый квадрат, золотая гора и пр. т. п. объекты не обладают ни «существованием», ни «наличием», но все-таки они есть, и мы можем о них говорить, следовательно, они принадлежат лишь одной категории — категории «внебытия».

Из сказанного получаем, что уровень вне-бытия выступает в качестве своего рода метауровня по отношению к дистрикции бытия и небытия. Этот метауровень, фундирующий майнонгианскую онтологию, позволяет нам обращаться к предметам как таковым, принимая во внимание их природу (их так-бытие).

Ту же метастратегию мы можем отыскать и в творчестве Э. Гуссерля: формальная онтология в его случае исполняет функцию метаонтологии, т.к. позволяет нам вести диалог о

предметах в принципе. На основании этого можно предположить, что оба проекта по построению «теории предметов» содержат в себе ярко выраженный метауровень, выступающий гарантом онтологических допущений и того или иного онтологического региона. Именно в этом ключе должны протекать последующие дискуссии о сравнении формальных онтологий обоих австрийцев, развивая идею о формальной онтологии Гуссерля и Майнонга как метаонтологии в качестве дисциплины, определяющей условия возможности онтологии, если следовать в данном отношении Ван Инвагену [6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гуссерль Э. Логические исследования. Т. II. Ч. 1: Исследования по феноменологии и теории познания. М. 2011. 565 с.
2. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая. М. 2009. 489 с.
3. Meinong A. Kolleghefte und Fragmente. Schriften aus dem Nachlass. Ergänzungsband zur Gesamtausgabe. Graz: Akademische Druck und Verlagsanstalt, 1978. 500 s.
4. Гуссерль. Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология: введение в феноменологическую философию. СПб. 2022. 399 с.
5. Майнонг А. Самоизложение. М. 2003. 80 с.
6. Van Inwagen P. Meta-Ontology. In: Erkenntnis. 1998. No. 48 (2/3). P. 233–250.

REFERENCES:

1. Husserl E. Logicheskie issledovaniya. Tom II. Chast' 1: Issledovaniya po fenomenologii i teorii poznaniya [Logical Investigations, Vol. II]. Moscow: Akademicheskii Proekt, 2011. 565 p. (In Russian)
2. Husserl E. Idei k chistoi fenomenologii i fenomenologicheskoi filosofii. Kn. 1 [Ideas Pertaining to a Pure Phenomenology and to a Phenomenological Philosophy – Second Book: Studies in the Phenomenology of Constitution]. Moscow: Akademicheskii Proekt, 2009. 489 p. (In Russian)

3. Meinong A. Kolleghefte und Fragmente. Schriften aus dem Nachlass. Ergänzungsband zur Gesamtausgabe. Graz: Akademische Druck und Verlagsanstalt, 1978. 500 s.
4. Husserl E. Krizis evropeiskikh nauk i transtsendentalnaya fenomenologija: vvedenie v fenomenologicheskuiu filosofiiu [The Crisis of European Sciences and Transcendental Phenomenology]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2022. 399 p. (In Russian)
5. Meinong A. Samoizlozhenie [Self-expression]. Moscow: Dom intellektualnoi knigi, 2003. 80 p. (In Russian)
6. Van Inwagen P. Meta-Ontology. In: Erkenntnis. 1998. No. 48 (2/3). P. 233–250.